

Александр Васильевич Кикин (...-1718)

Русский биографический словарь, С.-Петербургъ, 1897 [37]:

Кикин, Александр Васильевич, адмиралтейств советник, казнен 17 марта 1718г. Он рано стал известен Петру Великому; в 1693г. он был сделан бомбардиром потешного полка. В Азовском походе Кикин сопровождал государя в звании царского деньщика. Затем в 1697г. он отправлен был за границу при великом посольстве, «валентиром» в первом десятке и в Голландии на ост-индийской верфи, в тесном кружке близких государю лиц, учился судостроению. По возвращении в Россию он определен был, в звании мачт-макера, к строению кораблей и работал сначала на Воронежской, затем в 1703 и 1704гг. на Олонецкой верфи. В 1706г. Кикин участвовал в войне; в январе он с отдельным корпусом стоял в Митаве и должен был препятствовать соединению армии Карла XII с корпусом Левенгаупта; в марте, взорвав Митавский замок, он отступил в Минск. В начале следующего года он по приказанию Петра приехал в Петербург (из Москвы) и, по смерти коменданта Яковлева, вступил в управление петербургским адмиралтейством. В декабре 1707г. Кикин ездил в Батури с каким-то поручением Петра к Мазепе. В Петербурге же, кроме адмиралтейских дел, строения судов и иногда командования ими в море, Кикин наблюдал за постройкой крепости и дворца, за посадкой дубовой рощи, сделал рисунки морских сигналов и исполнял разные мелкие поручения Петра.

В декабре 1708г. он ездил на верфи Олонецкую и Ново-Ладожскую, и в 1709г. в Воронеж для осмотра корабельных работ. В последующие годы, 1710-1714гг., деятельность его сосредоточилась исключительно около адмиралтейства. Кикин жил большею частью в Петербурге, наблюдал за строением судов, снаряжал флот пушками и провиантом для кампании, ездил в командировки для осмотра верфей, или в Шлиссельбург для провода судов. В это время Кикин женился (1711); 17 июня 1712г. произведен был в адмиралтейские советники.

Кикин был очень близок к государю. Об этом свидетельствует его личная переписка с ним, в которой Петр называет Кикина «grotvader, дедушкой, дидомъ», уведомляет собственноручно о важнейших своих делах, через него пересылает поклоны супруге. В 1708г. Витворту только через Кикина удалось выхлопотать себе аудиенцию у царя. Знатные лица, кн. Б. Куракин и кн. Черкасский, заискивали перед ним. В 1712г. Кикин был шафером на бракосочетании государя. В конце 1714г. Кикин заметил холодность в отношениях в себе Петра и приписывал ее погибели в море нескольких бригаantin. В следующем году он был арестован за злоупотребления по службе. В письме к государю Кикин каялся в совершенном преступлении и, не смея просить милости, просил позволения жить в деревне; он заплатил денежный штраф и, в виде ссылки, отправлен был в Москву. Но в том же году Петр окончательно простил его и разрешил приехать в Петербург. Кикин снова стал пользоваться значением, как это видно из его столкновения с Меньшиковым. В январе 1716г. на вопрос государя о причине его худобы, Кикин отвечал, что он похудал из-за Меньшикова и подал донос на Меньшикова и кн. Долгорукова, очень их беспокоивший. В мае следующего года у Кикина было снова столкновение с Меньшиковыми: он спорил о переулке между принадлежавшими им дворами и дело потребовало личного решения Петра. В этой вражде к Меньшикову и в невысоком служебном положении и надо, по-видимому, искать причину измены Кикина делу Петра; измена эта не имела характера принципиальной вражды к реформе. Еще в 1713г. Кикин переписывался с цесаревичем Алексеем Петровичем, в 1714г. сблизился с ним и советовал ему бежать от отца во Францию. Затем, когда царевич вернулся, он уговаривал его постричься, в ожидании смерти отца, замечая, что «клубок не прибит к голове гвоздем». Весною 1716г. Кикин сопровождал в Карлсбад царевну Марью Алексеевну, также тайную советницу Алексея Петровича; он воспользовался этой поездкой за границу и один съездил в Вену, чтоб узнать, как там встретят царевича. В Либаве, в октябре 1716г., он встретился

с Алексеем и убедил его скрыться от государя в Австрию и нив каком случае не возвращаться в Россию. По возвращении в Петербург, осторожный Кикин, подготавливая себе оправдание на будущее время, рассказывал Ивану Афанасьеву о неприязненных отношениях между ним и царевичем.

По рассказу Голикова, Кикин подкупил также царского деньщика Константина Баклановского, чтобы тот заблаговременно дал ему знать об опасности. В начале февраля 1718г. Кикин был арестован; говорят, при аресте с ним сделался удар. На пытках 11 и 18 февраля Кикин во всем сознался, подтвердив показания царевича; 22 февраля он написал Петру письмо, в котором пытался оправдаться, но на новой пытке 5 марта подтвердил свое признание. Министры присудили ему «жестокую» смертную казнь. По свидетельству Мэкензи, царица, по настоянию графа Апраксина, просила о смягчении наказания Кикину. Несмотря на это, Кикин 17 марта был колесован и на следующий день обезглавлен по приказанию царя. Его дома (5 в Петербурге и 3 в Москве) и именье, до 3500 десятин земли, были отписаны в казну; в одном из домов близ Смольного монастыря (Кикины Палаты), помещена была в 1719г. Библиотека и Кунсткамера Академии Наук [37].

Начало карьеры Александра Кикина было воистину блестящим. Он служил бомбардиром в Потешном полку молодого Петра I.

В 1697 году сопровождал Петра Алексеевича в Азовском походе в звании денщика (что уже говорит о многом).

В 1697 году он отправился в Голландию с Великим посольством и учился там кораблестроению на Ост-Индской верфи.

В 1703–1704 годах трудился на Воронежской и Олонецкой верфях под ближайшим наблюдением Петра.

В 1706 году Кикин командовал отдельным корпусом, в задачу которого входило не дать соединиться силам шведского короля Карла XII с корпусом Левенгаупта.

В марте 1706 года под давлением превосходящих сил шведов он вынужден был, взорвав Митавский замок, отойти к Минску. В начале следующего года Кикину было поручено после смерти командора Яковлева управление санкт-петербургским адмиралтейством. Он делает рисунки морских сигналов, следит за построением дворца, высадкой дубовой роши - словом, помимо основной заботы об адмиралтействе он выполняет множество поручений Петра.

В 1708 году его послали с дипломатическим поручением к Мазепе в Батурин.

С 1710 по 1714 годы Кикин занимается в основном кораблестроением и делами, с ним связанными: проводит ревизию верфи и снаряжает российский флот.

В 1712 году он был произведен в Адмиралтейств-советники. Все это время царь выражал ему свое благоволение. Сохранилась большая переписка Кикина с Петром. В письмах своих царь называет его «дедушкой». Такое положение при дворе всегда сопряжено с интригами. Кто-то заискивал перед Кикиным, кто-то строил козни, но самая непримиримая вражда разгорелась с Меншиковым. До поры до времени эта борьба не выходила за рамки обычных придворных интриг, и даже когда Кикин был пойман на взятках, Петр ограничился выкупом, ссылкой в Москву, а потом и вовсе простил.

Но в 1716 году случилось открытое столкновение с Меншиковым, и Кикин примкнул к кругу царевича Алексея, к этой надежде тогдашней скрытой оппозиции. С ним он свел знакомство ранее, через своего брата Ивана, бывшего у царевича казначеем. Именно Александр Васильевич Кикин стал наперстником царевича, над которым, как и над всеми взрослыми наследниками престола при здравствующем государе, тяготело подозрение в попытках узурпации престола. Кикин принялся убеждать царевича бежать во Францию, отсидеться, уберечься. В этой интриге ставки были слишком высоки, в случае успеха дела Кикин мог стать первым министром и советником царя, фактически управителем страны. В случае проигрыша – смерть. Видимо, не сумев занять это место возле трона отца, Кикин решил попробовать добиться того же при сыне.

Весною 1716 года он сопровождает в Карлсбад царевну Марью Алексеевну. Воспользовавшись случаем, заезжает в Вену, где проводит предварительные переговоры о прибытии в Австрию цесаревича и о невыдаче его отцу. Засим отправляется в Либаву, куда прибыл и Алексей Петрович. В Либаве он окончательно убеждает наследника бежать. Но, как известно, через некоторое время цесаревича уговорили вернуться в Россию. Он имел объяснение с Петром и официально был прощен. Тогда Кикин принялся уговаривать царевича уйти в монастырь и дожидаться смерти своего родителя, ведь, по его словам, «клубок не гвоздями прибит к голове». Впоследствии это и послужило основным пунктом обвинения: «злоумышлял на царя, желая тому смерти».

В феврале 1718 года Кикин был арестован, обличенный показаниями царевича, которому в обмен на обещание его личной неприкосновенности и прощения всех участников заговора попросили назвать их, дабы доказать этим, что заговора не было. Кикина пытали, и он во всем признался. Потом из узилища он написал длинное письмо царю, отрицая свою вину, но 5 марта 1718 года был снова пытан и сказал, что «во всем деле царевича он виноват». Его приговорили к жестокой казни. Не помогло даже заступничество адмирала графа Федора Матвеевича Апраксина. Александра Васильевича Кикина колесовали 17 марта 1718 года, а на следующий день отрубили голову. Все его имущество было конфисковано, в том числе и вотчины [5, 36, 37, 55].

Жена Шафирова (...).

Две дочери: Наталия (...), Матрёна (...).